

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 47-й 1911 г. 24 ноября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣль официальный.

Распоряженія Правительства.

О назначеніи пенсій.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 3 сего ноября за № 15150, дано знать Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи пенсій, по правиламъ Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 г. Устава о пенсіяхъ, нижеслѣдующимъ лицамъ: заштатному протоіерею Предтеченской церкви г. Вятки Димитрію *Логинову*—300 руб., съ 1 іюня 1911 г., изъ Вятскаго казначейства; заштатному священнику села Адышева, Орловскаго уѣзда, Петру *Двинянинову*—300 руб., съ 15 марта 1911 г., изъ Кукарскаго казначейства; заштатному священнику села Шембети, Котельничскаго уѣзда, Александрю *Макарову*—200 руб., съ 27 марта 1911 г., изъ Вятскаго казначейства:

Вят. Епарх. Сергіевъ-Посадъ

экземпляръ 19

заштатному священнику-діакону села Кикнура, Яранскаго уѣзда, Алексѣю *Сушкову*—200 руб., съ 12 марта 1911 г., изъ Яранскаго казначейства; заштатному діакону села Сосновки, Глазовскаго уѣзда, Михаилу *Вершинину*—133 руб. 33 коп., съ 19 февраля 1910 г., изъ Глазовскаго казначейства; заштатному псаломщику села Ацвежа, Котельничскаго уѣзда, Василию *Вершинину*—100 руб., съ 8 марта 1911 г., изъ Котельничскаго казначейства; заштатному псаломщику села Рябинова, Вятскаго уѣзда, Василию *Стефанову*—100 руб., съ 13 февраля 1911 г., изъ Вятскаго казначейства; вдовѣ священника села Халдовъ, Малмыжскаго уѣзда Афанасіи *Макарозой*, съ несовершеннолѣтними дѣтьми: Анной, Алексѣемъ, Ольгой и совершеннолѣтнимъ неизлѣчимо-больнымъ сыномъ Сергѣемъ—300 руб., съ 18 ноября 1910 г., изъ Малмыжскаго казначейства; вдовѣ священника села Люперсолскаго, Яранскаго уѣзда, Антонинѣ *Наумовой*, съ дѣтьми: Іоанномъ, Варварою и Марією—100 руб., съ 18 сентября 1910 г., изъ Царевokokшайскаго казначейства; вдовѣ заштатнаго священника села Кигбаева, Сарапульскаго уѣзда, Пульхеріи *Олюниной*—150 руб., съ 5 февраля 1911 г., изъ Уржумскаго казначейства; вдовѣ священника села Срѣтенскаго, Нолинскаго уѣзда, Ольгѣ *Сергіевой*—150 руб., съ 25 февраля 1911 г., изъ Нолинскаго казначейства; вдовѣ псаломщика села Салобѣляка, Яранскаго уѣзда, Александрѣ *Анцыгиной*—30 руб., съ 2 марта 1911 г., изъ Яранскаго казначейства; вдовѣ заштатнаго псаломщика завода Пудема, Глазовскаго уѣзда, Аннѣ *Зарницыной*, съ дѣтьми: Александромъ, Екатериной и Серафимой—100 руб., съ 25 февраля 1911 г., изъ Глазовскаго казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Бѣльско-Троицкаго, Глазов. у., Аѳанасій *Подузовъ* въ с. Ошеть, Нолин. у.,—16 нояб.

Противостарообрядческой миссіонеръ Сарапульскаго викаріатства священникъ Іоаннъ *Маракулинъ* принятъ на службу въ Уфимскую епархію и назначенъ на священническое мѣсто къ Успенской церкви г. Уфы—27 окт.

Уволенъ за штатъ діаконъ с. Уватуклей, Малм. у., Симеонъ *Ананьинъ*—1—8 нояб.

Заштатный псаломщикъ с. Нововолкова, Глаз. у., Аркадій *Суворовъ*, согласно прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія—11—17 окт.

Къ свѣдѣнію и руководству духовенства.

Его Преосвященству,

Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому,

города Вятки Александроневскаго собора священника Владиміра Утробина

р а п о р т ъ.

Долгомъ считаю почтительнѣйше представить при семъ Вашему Преосвященству на предметъ утвержденія вѣдомость по обложенію церковей Вятской епархіи на духовно-учебныя и общепархіальныя нужды въ 1912 году и разъясненіе къ сей вѣдомости.

При семъ считаю долгомъ пояснить, что $\%$ обложенія въ 1912 году понизился сравнительно съ 1911 годомъ на 1,33%

и въ общемъ выразился въ 35,36⁰/₀ съ рубля чистой доходности. Въ частности же по отдѣльнымъ церквамъ ⁰/₀ обложенія неодинаковъ; есть церкви, въ которыхъ ⁰/₀ обложенія равняется всего 3,12⁰/₀ (село Паска, Малмыжскаго уѣзда), 3,44⁰/₀, (село Лекшуръ, того же уѣзда); но есть и такія церкви, гдѣ ⁰/₀ обложенія равняется 42,48⁰/₀ (Преображенскій соборъ города Слободскаго). Такая разница въ обложеніи произошла потому, что прибыль на купленные свѣчи вышѣ, согласно постановленію Епархіальнаго Съѣзда 1910 года, распредѣлялась не пропорціонально суммѣ обложенія, а пропорціонально купленнымъ свѣчамъ: кто больше покупалъ свѣчъ и записывалъ въ приходо-расходныя книги, тотъ больше получалъ и прибыли.

Въ вѣдомость обложенія мною по недосмотру не включены только 600 рублей на содержаніе постоянного Ревизіоннаго Комитета въ 1912 году (400 рублей включены); означенныя деньги въ случаѣ нужды до Епархіальнаго Съѣзда могутъ быть взяты изъ свѣчного завода въ счетъ прибыли съ 1 октября 1910 года по 1 октября 1911 года.

Вашего Преосвященства,

Милостивѣйшаго Отца и Архипастыря, вижайшій послушникъ и покорный слуга священникъ *Владимірѣ Утробинѣ*.

На докладѣ священника Владиміра Утробина резолюція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, послѣдовала таковая: „1911 г. 16 ноября. Утверждается. *Рапортъ, вѣдомость и разъясненіе къ ней напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Е. Филаретъ*“.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 47-й

1911 г. 24 ноября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

О ношеніи священниками на груди св. креста.

Священникъ Филаретъ Домрачевъ съ своей замѣткѣ „Забывтый обычай“, помѣщенной въ одномъ изъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей, сѣтуетъ на то, что духовенство въ погонѣ за простотой довольствуется однимъ подрясникомъ, оставивъ въ покоѣ болѣе парадный костюмъ—рясу. Правда это. Но я добавлю, что многіе священники оставили другой обычай, обычай ношенія на груди коронаціоннаго креста, не подозрѣвая, что это толкуется обществомъ далеко не въ пользу священниковъ. Чтобы не быть голословнымъ, сошлюсь на примѣръ. Пришлось мнѣ быть однажды въ почтовомъ отдѣленіи одного изъ уѣздныхъ городовъ. Въ виду большого скопленія народа, я, какъ опоздавшій, сѣлъ на диванъ

дожидать своей очереди. Слѣдомъ за мной входитъ въ контору какой-то прилично одѣтый мѣщанинъ. Окинувъ глазами комнату и, видя невозможность изъ-за народа скоро окончить свое дѣло, онъ подходитъ ко мнѣ и садится рядомъ. „Гдѣ служите, о. діаконъ“? было первыми его словами, обращенными ко мнѣ. Я сказалъ свое село и добавилъ, что я не діаконъ, а священникъ. Тогда незнакомецъ дѣлаетъ мнѣ замѣчаніе: „а почему нѣтъ у васъ креста, вѣдь Царь нашъ Батюшка далъ вамъ крестъ какъ награду; какъ же вы избѣгаете носить его, стѣсняетесь что ли? Да и зачѣмъ подвергать себя опасности быть оскорбленнымъ. Васъ каждый встрѣчный можетъ принять за діакона и допустить что-нибудь такое оскорбительное для васъ, чего онъ никогда бы не сдѣлалъ по адресу батюшки“. Такого рѣзкаго замѣчанія я никакъ не ожидалъ. Большихъ трудовъ стоило мнѣ растолковать ему, что на верхней рясы (на мнѣ было двѣ рясы) не носятъ крестъ, какъ напр. не носятъ его зимой на шубѣ. Вотъ какъ часто общество смотритъ на ношеніе священниками креста. Изъ словъ упомянутаго мѣщанина видно, что крестъ, носимый священникомъ на груди, возвышаетъ его въ глазахъ мірянъ, дѣлаетъ носителя креста лицомъ священнымъ, достойнымъ всякаго вниманія и уваженія. Молодому священнику непременно надо помнить это и носить крестъ возможно чаще. Крестъ ободритъ неопытнаго, только посвященнаго іерея, заставитъ поддерживать высокую религіозную настроенность, а это благотворно отразится и на приходѣ, гдѣ суждено ему будетъ служить. По опыту говорю это. Помню, какъ на третій день моего посвященія послѣ утрени, совершенной въ кафедральномъ соборѣ, идя я раннимъ утромъ къ себѣ на квартиру. Противъ магазина Кардакова вдругъ подходитъ ко мнѣ крестьянинъ лѣтъ 40 съ ящикомъ для стекла, видимо стекольщикъ. Ставитъ ящикъ на землю, а самъ слагаетъ руки, прося дать ему благословеніе. Мнѣ, только что не безъ страха вступившему въ ряды духовенства, было въ высшей степени отрадно видѣть такое вниманіе со стороны крестьянина рабочаго особенно въ тотъ годъ, когда было въ модѣ говорить:

„Долой поповъ, дармоѣдовъ“, И спрячь я крестъ, я не получилъ бы такого отношенія, такого ободряющаго меня импульса, а главное—я не разбудилъ бы въ рабочемъ христіанина. А вѣдь онъ безбоязненно подошелъ ко мнѣ, зная, что отъ человѣка въ рясахъ да съ крестомъ на груди не услышишь: „не моя недѣля, я не благословляю“, какъ это бывало раньше, когда онъ можетъ быть подходилъ за благословеніемъ къ діакону, и просить благословить его. Видя меня безъ креста и принявъ за діакона, онъ, быть можетъ, не сдѣлалъ бы даже и поклона. А не получивъ отъ меня благословенія, онъ цѣлый день прожилъ бы обычно, сѣро. Принявъ же благословеніе, онъ былъ доволенъ цѣлый день, былъ счастливъ и работалъ успѣшно. А я? Я на другой день смѣлѣе, самоувѣреннѣе пошелъ по городу и, видя полныя удивленія, порой насмѣшки, взгляды со стороны интеллигенціи, не унывалъ, зная, что для вѣрующаго—а такихъ же большинство—я кой-что значу. Мнѣ было весело. Меня не смущала теперь перспектива служенія гдѣ-то тамъ, въ глухомъ приходѣ, въ деревнѣ. Я понялъ, что тамъ среди такихъ религіозныхъ людей, какъ описанный стекольщикъ, я буду желаннымъ человѣкомъ. И не обманулся я.

— Въ прошломъ году мнѣ снова пришлось убѣдиться въ томъ, что крестъ священнической имѣетъ большое значеніе для возвышенія авторитета священника. Путешествуя въ Соловецкій монастырь, я встрѣтился съ такимъ случаемъ. Пробывъ въ монастырѣ три дня, я собирался ѣхать обратно. Отходъ парохода назначенъ былъ въ 4 часа. Прибыть на пароходъ во время мнѣ не пришлось. Когда же я пришелъ на пароходъ, то всѣ мѣста 2 класса были заняты, кромѣ одного въ верхнемъ ряду. Только подумалъ я, что несовсѣмъ удобно мнѣ будетъ помѣщаться вверху, какъ слышу голосъ изъ угла: „Батюшка! пожалуйста сюда. Я уступлю вамъ мѣсто, а самъ заберусь на верхъ. Вамъ будетъ здѣсь удобнѣе и приличнѣе“. Я поблагодарилъ за предложеніе и охотно согласился занять мѣсто въ нижнемъ ряду. Господинъ,

который обратился ко мнѣ, былъ видимо богатый и образованный коммерсантъ, который, если и сдѣлалъ мнѣ шестное предложеніе, то движимый только чувствомъ глубокаго уваженія къ сану, который легко было опредѣлить по сіяющему на груди кресту. Благодаря такому покровительству со стороны одного изъ пассажировъ общей каюты, я пользовался во все время плаванія вниманіемъ пассажировъ. Я не былъ бѣльмою, какимъ часто бываетъ священникъ въ средѣ незнакомыхъ лицъ, а былъ больше чѣмъ терпимымъ компаніономъ. И не будь я съ крестомъ на груди, положеніе было бы другое.

Всѣ три описанные случая говорятъ за то, что общество и народъ смотритъ на крестъ священника не какъ на украшеніе, какъ, напр., на кокарду чиновниковъ, а какъ на символъ высокаго служенія священника, на символъ высокаго сана, выдѣляющаго священника изъ ряда лицъ служебнаго положенія. Священника, если и привѣтствуетъ простой народъ, а подчасъ и интеллигентъ, то во всякомъ случаѣ, не ради страха, какъ привѣтствуютъ чиновника, а ради уваженія къ нему, какъ носителю креста, который всегда былъ въ глазахъ христіанина священнымъ знакомъ, достойнымъ трепетно благоговѣйнаго отношенія къ нему. Поэтому, пока народъ даритъ улыбкой расположенія и вниманія насъ — носителей креста — будемъ пользоваться имъ при всякомъ удобномъ случаѣ.

С. Л. Н.

Къ вопросу о «суточныхъ» и «прогонныхъ» депутатовъ епархіальныхъ съѣздовъ.

Въ послѣднее время епархіальные съѣзды бываютъ ежегодно. Расходы по содержанію и проѣзду депутатовъ ложатся всецѣло на личныя средства духовенства. Въ прошломъ году на это съ причта пошло по З р. 74 к., а со всей епархіи свыше

двухъ тысячъ рублей. Сумма—довольно солидная, но обособенная на нетвердыхъ данныхъ. Есть непоколебимыя основанія, но только за сокращеніе этихъ расходовъ почти на половину.

Депутаты епархіальныхъ сѣздовъ получаютъ суточныхъ 1 р. 50 к. въ день. Понятно, если занимать приличный номеръ и не жить впроголодь, то суточныхъ будетъ хватать какъ разъ въ обрѣзъ, но если депутаты пользуются готовой квартирой, то 1 р. 50 к. суточныхъ какъ будто и многовато, о чемъ говоритъ наглядное дѣйствительность. Нынѣ и въ прошломъ году подъ квартиру депутатовъ уступался бесплатно Прозоровскій корпусъ и расходы производились лишь на столъ. Расходъ каждого депутата на это выразился въ суммѣ 65 коп. въ сутки, при чемъ столъ, по отзыву депутатовъ, былъ очень питателенъ. Всѣ депутаты суточныхъ получали въ день 87 руб., а тратили на столъ только 37 р. 70 к. и значить каждый день получалось ими лишка 49 р. 30 коп.; за все же время сѣзда такихъ лишковъ было получено депутатами 887 р. 40 к. —Таковъ перерасходъ на депутатовъ по статьѣ „суточныхъ“.

Прогонныхъ депутаты получаютъ 10 к. на версту, а на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ на билетъ II класса. Не приходится, конечно, говорить о 10 к. на версту по грунтовымъ дорогамъ, такъ какъ, при случаѣ, можетъ верста-то обойтись и въ 17—20 к.; никто, тоже, не будетъ настаивать, чтобы депутаты пробирались въ городъ по билету III кл., но и по этой статьѣ духовенство переплачивало депутатамъ не мало.—Самые дальніе изъ депутатовъ—сарапульцы и елабужцы, которые получаютъ прогонныя по грунтовымъ дорогамъ, хотя на лошадяхъ ѣдутъ самое незначительное разстояніе и то немногіе изъ нихъ.—Депутаты отъ Елабужскаго уѣзда нынѣ получили прогонныхъ за 2296 верстъ 229 р. 60 к., а между тѣмъ самый удобный для нихъ путь сначала по желѣзной дорогѣ до Перми (8 руб. 10 к. по II кл.), а тамъ на пароходѣ по Камѣ (до Елабуги около 6 руб. по II кл.), что потребовало бы расходовъ всего 112 р.

80 коп. Слѣдовательно, елабужцы получили болѣе дѣйствительной надобности на 116 р. 80 к., т.-е. вдвое больше.—Сарапульцы получили (6 депутатовъ) всего прогонныхъ за 2180 вер. 218 р., а путь на Пермь и Сарапуль стоилъ бы 141 р. 60 к., т.-е. опять чуть не на сотню рублей получено больше.—Всего получили лишка депутаты двухъ уѣздовъ рублей 200-ти, а если принять во вниманіе, что нѣкоторые депутаты и другихъ уѣздовъ имѣютъ возможность часть пути сдѣлать, также, на пароходѣ (когда достаточно воды), то окажется, — что духовенство переплачиваетъ депутатамъ по статьѣ „прогонныхъ“ сотни рублей.

По объѣмъ статьямъ депутаты получили совершенно лишнихъ болѣе тысячи рублей.

Дѣло явно нуждается въ коренномъ пересмотрѣ, надъ чѣмъ, кажется, умствовать долго не придется. Для достиженія приближительной справедливости здѣсь примѣнимы были бы такія мѣры. Суточные благоразумнѣе было бы выдавать депутатамъ только за время, проведенное въ пути, за время же пребыванія въ Вяткѣ таковыя выдавать о. эконому епархіальнаго училища по дѣйствительному расходу на столъ депутатовъ. Что же касается удовлетворенія прогонными, то тутъ необходимо принимать во вниманіе, все ли разстояніе депутатъ ѣдетъ по грунтовымъ дорогамъ или часть (и значительная) можетъ быть сдѣлана по желѣз. дорогѣ или на пароходѣ. Конечно, при подобныхъ вычисленіяхъ прибавится дѣла „казначей“ сѣзда, но зато получатся не грошевыя сбереженія.

Тысяча рублей, нелогически вытекающая изъ кармановъ (у большинства уже истощенныхъ) духовенства, — не такая ужъ малая величина, чтобы епархіальный сѣздъ 1912 года оставилъ безъ пересмотра вопросъ о суточныхъ и прогонныхъ депутатовъ.

С. И. Д.

Въ Кіевъ черезъ Москву.

(Третья экскурсія воспитанницъ Вятскаго Епархіальнаго училища).

(Продолженіе).

Сначала вошли въ Архангельскій соборъ. Отъ ярке освѣщенной площади перешли къ полумраку древней церкви, отъ горячихъ лучей—къ освѣжающей прохладѣ стариннаго каменнаго зданія. Глаза не сразу привыкаютъ къ темнотѣ. Только спустя нѣсколько минутъ, мы разбираемъ, что передъ нами небольшая старинная церковь съ узкими окнами, низкимъ потолкомъ и съ темой византійской живописью по стѣнамъ. Кругомъ надгробныя плиты. Здѣсь усыпальница нашихъ князей и царей до Петра I. Грозные и милостивые, воинственные и миролюбивые, жестокіе и гуманные, правдивые и лживые, хитрые и открытые, любимые и нелюбимые—всѣ здѣсь нашли покой. Жутко... Духъ предковъ витаетъ здѣсь. Невольно задумываешься надъ этимъ обиліемъ гробницъ. Хочется постоять надъ каждой изъ нихъ, продумать жизнь cadaго царя, повторить всю исторію съ ея кровавыми и мирными страницами. Но прежде, чѣмъ приступить къ осмотру гробницъ, мы идемъ приложиться къ мощамъ первыхъ русскихъ мучениковъ, павшихъ въ ордѣ отъ рукъ татаръ, князя Михаила и боярина Θεодора, а потомъ къ мощамъ царевича Димитрія. Нашъ проводникъ, взятый нами у входа въ соборъ, показываетъ оставшіяся вещи царевича Димитрія: платокъ, ожерелье, прядь волосъ, кровавая, потемнѣвшая отъ времени рубашка—символы, свидѣтельствующіе о короткой, молодой, рано погибшей жизни царственнаго отрока.

Неторопливо переходимъ отъ одной гробницы къ другой. Одинъ за другимъ встаютъ въ головѣ образы царей, которые покоятся подъ этими плитами, о которыхъ гласитъ только скромная надпись. Особенно потрясаетъ всѣхъ плита надъ прахомъ Грознаго.

Немного вдали отъ остальныхъ, рядомъ съ своими двумя сыновьями, покоится грозный царь.

Останавливаемся въ молчаніи, какъ оцѣпенѣлыя, а услужливое воображеніе рисуеть картины одна другой ужаснѣе, тяжелѣе, одна другой кровавѣе. Небольшая плита, и такое сильное, острое впечатлѣніе.

— „Праха Грознаго“, шепчетъ кто-то и какъ-то зловѣще звучить этотъ шепотъ, точно Грозный, и ставши прахомъ, не пересталъ внушать ужасъ въ сердцахъ людей. Удивительно равнодушно смотритъ на насъ нашъ проводникъ; видимо, человѣкъ настолько привыкъ ко всему этому, что ему даже немного смѣшнымъ кажется наше настроеніе. И онъ, не задумываясь, идетъ дальше и дальше, обращая наше вниманіе, то на старинную икону, то на какую-нибудь историческую памятку.

Праха Бориса Годунова не нашли между другими царями. Народъ, осудивъ Бориса, обдѣлил его послѣ смерти должнымъ мѣстомъ. Твердо вѣруя въ то, что Борисъ убійца Димитрія, онъ рѣшилъ, что нельзя лежать въ одномъ храмѣ убійцѣ и убитому.

Въ серьезно-сосредоточенномъ настроеніи вышли мы изъ Архангельскаго собора и направились къ Успенскому—главнѣйшей московской святынѣ. Успенскій соборъ, заложенный руками святителя Петра въ 14 ст., перестроенъ въ послѣдующее время. Успенскій соборъ—главный соборъ не только Москвы, но и всей Россіи. Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ здѣсь помазанъ на царство, и съ той поры всѣ наши государи коронуются въ Успенскомъ соборѣ. Побывавши въ Архангельскомъ соборѣ, мы Успенскій нашли такимъ, какимъ представляли. Духъ древности и мрачной величественности и здѣсь охватилъ насъ. Мракъ и прохлада и здѣсь намъ показались особенно пріятными послѣ палящаго солнца.

Любезный проводникъ и здѣсь къ нашимъ услугамъ. Прежде всего пошли приложиться къ мощамъ святителя Петра, находящимся за алтарной стѣной, около сѣверныхъ вратъ. Какая-то

благоговѣйная тишина охватила всѣхъ. Склонились колѣна; поднялись руки для крестнаго знаменія.

Одну за другой осмотрѣли мы святыни храма, сопровождаемые объясненіями проводника. Вотъ въ алтарной стѣнѣ особенно чтимая святыня, Владимирская икона Божіей Матери. По преданію, образъ принадлежитъ кисти св. Евангелиста Луки. Трудно разсмотрѣть ликъ Богоматери: темныя краски еще болѣе потемнѣли отъ времени. Неугасимая лампада освѣщаетъ темный, неясный ликъ. Свѣтъ падаетъ на роскошную ризу и, преломляясь въ драгоценныхъ камняхъ, отражается всеми цвѣтами радуги.

Склонили колѣна передъ мощами св. митрополита Юны, особенно усердно помолились у раки митрополита-мученика св. Филиппа, современника и обличителя Грознаго, подивились цѣнности и красотѣ Корсунскихъ воротъ, остановились передъ патріаршей каедрой съ посохомъ Петра и пошли между гробницами патріарховъ. И какъ раньше, въ Архангельскомъ соборѣ, прошли передъ нашими мысленными очами князя и цари, такъ теперь надгробныя плиты вызвали въ нашемъ представленіи образы патріарховъ. И здѣсь узнали мы одного патріарха, не нашедшаго себѣ вѣчнаго покоя среди равныхъ. Прахъ патріарха Никона покоится въ Новомъ Іерусалимѣ. Показалъ намъ проводникъ тронъ и шатеръ Владимира Мономаха. Исторички, любительницы старины, вмѣстѣ съ историкомъ, такъ и прильнули, рассматривая на немъ древнія изображенія, повѣствующія о сценахъ изъ русской жизни. Съ трепетомъ остановились мы передъ царскимъ трономъ и, кинувши наконецъ общій, бѣглый взглядъ, вышли изъ собора. Осмотръ третьяго кремлевскаго собора оставили до слѣдующаго дня.

Въ первый день въ Кремль осмотрѣли мы еще Чудовъ монастырь, основанный въ память чуда, совершеннаго святителемъ Алексіемъ надъ ханской женой Тайдуллой. Мощи св. Алексія покоятся въ этомъ монастырѣ. Съ одного мѣста на другое переходили мы, осматривая главный храмъ монастыря. Здѣсь посмотрѣли одежды св. Алексія, тамъ показали намъ Евангеліе, писанное,

по преданію, самимъ митрополитомъ. Пройдя одну часть храма, подошли къ другой, отдѣленной желѣзной рѣшеткой. Преподаватели прошли впередъ, мы хотѣли слѣдовать за ними, но оказалось, что намъ итти дальше нельзя. Издревле храмъ раздѣленъ на двѣ части— мужскую и женскую; строго исполняется это дѣленіе до сихъ поръ.

И Чудовъ монастырь заставилъ насъ припомнить многія страницы изъ Русской исторіи. Здѣсь въ головѣ Гришки Отрепьева созрѣли дерзкія мысли о Московскомъ престолѣ, и, томясь въ душевой кельѣ, замечталъ онъ о славѣ и почестяхъ царскихъ. Невольно вспоминаешь о Василии Шуйскомъ, принужденномъ подъ сѣнью Чудова монастыря смѣнить царскій вѣнецъ на монашескій клобукъ. Вспоминается страдальческая смерть патріарха Гермогена въ стѣнахъ монастыря отъ рукъ поляковъ. Встаютъ въ памяти могучій образъ непокорливаго патріарха Никона, принявшаго отсюда отъ собора приказъ о лишеніи сана.

Около 4 часовъ вышли мы изъ Чудова монастыря и рѣшили сегодня еще осмотрѣть храмъ Христа Спасителя. Выйдя изъ кремля черезъ Троицкія ворота, мы направились къ нему прямымъ путемъ. Хорошо знакомымъ показался намъ храмъ Христа Спасителя.

— „Да это нашъ Александровскій соборъ“, слышится изъ первой группы. Сходство дѣйствительно, поразительное, только храмъ Хр. Спасителя разъ въ 5—6 больше вятскаго собора. Масивность зданія, сверкающія золотыя главы, высокое положеніе храма, масса скульптурныхъ украшеній, величавыя колонны, все это производитъ впечатлѣніе чего-то удивительно грандіознаго, полного величественной могучей красоты, внушительной симметріи и удивительной законченности. Мощью и силой вѣетъ отъ него и исполнѣ достоинъ онъ быть памятникомъ такого великаго событія, какъ избавленіе отъ нашествія Наполеона. Той же мощью и силой вѣетъ внутри собора. Какая разница по сравненію съ мрачными кремлевскими соборами. Обиліе свѣта, сверкающаго золота,

блестящаго серебра, громадныя, величавыя колонны, ослѣпительно бѣлыя мраморныя доски, золотыми буквами говорящія о 12 годѣ, — все это производитъ неизгладимое впечатлѣніе. Все свидѣтельствуесть здѣсь о Богѣ, какъ о Царѣ царствующихъ и Господѣ господствующихъ, все напоминаетъ о величїи Творца. Для постройки храма, видимо, не пожалѣли ни силъ, ни средствъ: нашъ проводникъ то и дѣло называлъ громадныя суммы, заплаченныя за иконы дивной работы, за колонны, поражающія красотой, за полъ изъ дорогихъ горныхъ породъ въ видѣ великолѣпнаго ковра. Есть на что посмотреть, есть чѣмъ полюбоваться! Лучшіе русскіе художники расписывали храмъ.

Одна за другою проходили передъ нами иконы, достойныя каждая въ отдѣльности самаго тщательнаго изученія. Не успѣвали всматриваться въ одну, какъ проводникъ переходилъ къ другой и снова слышали мы имя какого-нибудь извѣстнаго художника. Трудно перечислить все иконы, какія пришлось намъ видѣть. Мягкая, какъ бы ласкающая живопись профессора Нево, полная легкихъ тоновъ и нѣжныхъ полутоновъ, занимаетъ здѣсь одно изъ первыхъ мѣстъ. Геніальная кисть знаменитаго Верещагина, полная глубокой мысли и широкаго размаха, кидается въ глаза.

Его иконы внутри алтаря, который самъ по себѣ оригиналенъ, представляя часовню дивной работы, врѣзываются въ память. Числомъ ихъ шесть. Повѣствуютъ онѣ о событіяхъ послѣднихъ моментовъ жизни Христа. Сколько чувства, какое выраженіе въ лицѣ Христа! Молится Христосъ о чашѣ, а на лицѣ написана вся внутренняя борьба, какую онъ переживалъ. Стоитъ передъ Пилатомъ, и лицо вновь говоритъ за Него. Склонился подъ тяжестью креста, и кротко сіяютъ Его глаза. Распятіе... Снятіе со креста. Положеніе во гробъ. Какъ хорошо выдержана вся Евангельская исторія. Бытописатель-художникъ Маковекій оставилъ о себѣ память на стѣнахъ храма Христа Спасителя. Мы остановились передъ его иконой-картиной „Явленіе Божіей Матери Сергію Радонежскому“ (находится вверху на хорахъ) и съ осо-

беннымъ вниманіемъ разсматривали ее. Здѣсь же на хорахъ привлекли наше вниманіе „Вселенскіе соборы“, написанные Творожниковымъ и Суриковымъ.

Около часу ходили мы, осматривая храмъ Христа Спасителя. Посмотрѣли внизу по ту и другую сторону алтаря двѣ иконы, останавливающія вниманіе, „Поклоненіе волхвовъ и поклоненіе пастуховъ“ Нево. Обратили особенное вниманіе на икону „Помазаніе Давида на царство“, находящуюся надъ царскимъ мѣстомъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ прочитали чуть не всю повѣсть 12 года на стѣнахъ собора. Особенно же сильное впечатлѣніе произвелъ на всѣхъ образъ Бога Савваоа въ куполѣ храма. Говорятъ, что образъ имѣетъ до 7 сажень, снизу же онъ кажется въ ростъ человѣческой. Икона изображаетъ собственно символически святую Троицу, но образъ Бога Савваоа рельефно вырисовывается, выдвигаясь на первый планъ. Высоко, высоко нальвами точно въ туманѣ паритъ величественный старецъ и смотритъ оттуда на людей, взвѣшивая и оцѣнивая ихъ поступки.

Полныя пріятныхъ воспоминаній, вышли мы изъ храма, испытывая какое-то особенно торжественное настроеніе.

Послѣ обѣда въ Пушкинской столовой, на Тверской улицѣ, мы пошли къ памятнику Пушкина. Могущая фигура поэта, въ его любимой позѣ, даетъ почувствовать зрителю, сколько мощи и силы таилось въ этой великой душѣ. Кругомъ памятника люди... мелкіе люди, мелкія страсти, гулянье, жизнь, суета. Рѣзко бросается въ глаза этотъ контрастъ: титанъ и пигмей, великанъ и карлики, бессмертный и смертные. Но связь между ними живая. Не только памятникъ этотъ, который не всегда замѣчается прохожими, связываетъ поэта съ людьми. Между ними есть другая тѣсная связь. „Онъ памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный“!. Не даромъ же надпись на памятникѣ говоритъ: „И долго буду тѣмъ любезенъ я народу, что чувства добрыя я лирой пробуждалъ“, а съ другой стороны: — „слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой и назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ“.

На обратномъ пути, домой, проѣзжая черезъ Арбатскую площадь, мы взглянули на памятникъ другому корифею русской словесности, великому смѣхотворцу-мыслителю Гоголю. Намъ не удалось разсмотрѣть его такъ же внимательно, какъ памятникъ Пушкину. Минутная остановка трамвая дала только общее впечатлѣніе отъ памятника, и это общее впечатлѣніе было не въ его пользу. Многія даже обидѣлись за своего любимца—Гоголя.

„Что же это, Гоголю и такой памятникъ?“ — Слышались полуудивленные полуобиженныя замѣчанія. Почитательницы Гоголя никакъ не могли примириться съ сгорбленной фигурой памятника, мало имѣющей общаго съ Гоголемъ.

Усталыя вернулись мы домой, но полныя впечатлѣній, оживленныхъ разговоровъ. Общимъ семейнымъ чаемъ закончился первый день нашего пребыванія въ Москвѣ. Быстро и незамѣтно прошелъ онъ, еще быстрее еще незамѣтнее пошли слѣдующіе дни.

На другой день съ утра начали продолжать осмотръ бѣлокаменной красавицы Москвы. Направились снова къ Кремлю, чтобы осмотрѣть то, что было не осмотрѣно наканунѣ. Погода намъ благопріятствовала: было ясно и тепло, почти жарко. Одинъ изъ преподавателей заручился билетами для входа во дворець. И вотъ мы у дворца.

Передъ нами широкая мраморная лѣстница. Смотримъ по ея направленію вверхъ... Что это? Намъ навстрѣчу съ верху лѣстницы опускается императоръ въ полной формѣ. Оцѣпѣвли... Что бы это могло значить? А сзади ужъ подходит проводникъ и съ избитымъ „пожалуйста“ поднимается по лѣстницѣ, не смущаясь фигурой государя. Мы идемъ за нимъ. На верху лѣстницы разгадка разрѣшается. Громадная картина Рѣпина: „Рѣчь Императора Александра III-го къ волостнымъ старшинамъ“ стоитъ здѣсь и, производя вовсе несильное впечатлѣніе вблизи, издали необыкновенно жива.

Прошли такъ называемую аванъ-залу. И цѣлый рядъ залъ одна другой роскошнѣе, одна другой поразительнѣе потянулся за

нею. Промель блѣломраморный, сверкающій бѣлизной стѣны и обиліемъ свѣта, Георгіевскій залъ. Промелькнулъ богатый золотомъ Александровскій залъ съ картинами изъ жизни Александра III-го, съ изящными хрустальными горками для серебра. Поразилъ своей роскошью Тронный Андреевскій залъ.

„Здѣсь, объяснилъ намъ проводникъ, послѣ коронаціи императоры принимаютъ поздравленія“. Три трона изъ золотой парчи съ тяжелой бахромой стоятъ посреди залы. Едва успѣвали мы смотрѣть на окружающую насъ роскошь и великолѣпіе, едва успѣвали удивляться и восхищаться. Тутъ затѣйливая мебель останавливаетъ вниманіе, тамъ заглядываемся на хрустальные люстры чуть не въ ростъ человѣка, здѣсь цѣлая гостинная въ причудливо красивомъ японскомъ вкусѣ, далѣе красивая и богатая опочивальня. Въ молчаніи обошли мы дворецъ, т.-е. вѣрнѣе новую его часть; роскошь точно подавляла, богатство внушало робость. Какъ-то страшно было громко разговаривать, или обмѣниваться замѣчаніями въ покояхъ царскихъ. Мы казались себѣ такими маленькими, мизерными среди этихъ громадныхъ залъ и гостиныхъ.

Совсѣмъ не то почувствовалось, когда мы перешли въ старую часть дворца—покои Алексѣя Михайловича. Пахнуло старинными нравами, простотой жизни. Огонькомъ любознательности загорѣлись глаза воспитанницъ. Не столько слушаютъ проводника, сколько спрашиваютъ преподавателей, рассматриваютъ, сами дѣлаютъ собственныя замѣчанія. Что-то дѣтски-трогательное въ этихъ небольшихъ покояхъ древнихъ царей. Чисто русское древнее живетъ въ нихъ. Какъ много говорятъ нашему сердцу и небольшая пріемная царя съ простымъ столомъ, изразцовою печью, съ бархатной обтершейся мебелью, и тѣсенькая гостинная съ хранящимися въ центрѣ ея двумя ларцами, полными рукописей Алексія Михайловича и патріарха Никона и чисто-русская опочивальня съ широкою кроватью, пуховиками и дряхлыми-предряхлыми занавѣсами, подаркомъ китайскаго императора, и мо-

лельня съ евангеліемъ отъ 14 вѣка князя Оболенскаго, и библіотека, сплошь заставленная темными шкафами, и простые дубовые полы, и узкія окна съ цвѣтной слюдой, люція мягкой прихотливый свѣтъ, и низкіе потолки и изразцовыя печи. И чего, чего не вспоминали мы, экскурсантки. Вся жизнь московскихъ царей прошла вновь передъ нами. Та вспомнила царя Тишайшаго, другой пришелъ на память энергичный Никонъ, третья твердить что-то про бояръ.

Взошли въ послѣднюю комнату-тайникъ. Отсюда взглянули на Грановитую палату, гдѣ въ прежнее время цари Московіи принимали пословъ иностранныхъ, да и въ наше время императоры принимаютъ ихъ въ день коронаціи. Проводникъ объясняетъ, что изъ тайника смотрѣли на Грановитую палату и пословъ теремныя царицы и царевны, и воображеніе уносить въ далекую жизнь теремныхъ красавиць, жизнь полную самоотреченія и тихаго увяданія.

Больше смотрѣть нечего. Спустились книзу, взглянули еще разъ на картину Рѣпина и отправились въ Оружейную палату.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ отчета Леденцовской маслодѣльной артели.

Въ Леденцовской вол., Глазовскаго уѣзда, въ семь 1911 г. открыта первая маслодѣльная артель для поднятія крестьянскаго молочнаго хозяйства. Машины и посуда были выписаны на 1400 р. изъ С.-Петербурга отъ фирмы Альфа-Нобель, большей частью въ кредитъ. Губернское земство дало пособіе въ 300 р., подъ поручительствомъ уѣзднаго земства. Маслодѣльный заводъ былъ открытъ 16-го іюня; запоздалъ открытіемъ вельдствиемъ поздняго полученія машинъ и посуды, а также поздняго прибытія мастера. Поэтому заводъ Петровымъ постомъ, когда было наибольшее поступленіе молока, работалъ только девять дней. Закрывъ

заводъ свои дѣйствія сравнительно рано—28 авг., вслѣдствіе ма-
лого поступленія молока, и потому еще, что мастеръ сталъ то-
ропиться домой.

По послѣднему подсчету, сдѣланному Правленіемъ артели
25 сент., заводъ далъ за лѣто убытку около 90 р. Но несмотря
на это, артель въ будущемъ году намѣрена продолжать начатое
дѣло. Изъ опыта нынѣшняго лѣта выяснилось, что дѣло это очень
выгодное и полезное, и въ будущемъ, несомнѣнно, послужитъ къ
поднятію крестьянскаго молочнаго хозяйства и связаннаго съ нимъ
благосостоянія народнаго. Всего переработано молока только
536 пуд., и за масло выручено 300 руб. Каждый пудъ молока
такимъ образомъ при обработкѣ его на масло далъ 60 коп.
(собственно говоря, деньгами нужно считать 55,97 коп. и плюсъ
—стоимость обработки 4,32 коп.). Такая цѣна въ нашей глухой
мѣстности, удаленной отъ города, или большихъ селъ и заводовъ,
въ лѣтнее время положительно находка. Хотя заводъ покупалъ
молоко сначала по 40 коп. за пудъ, потомъ по 45 к. и подъ
конецъ по 50 коп. (всего уплачено за молоко 240 руб.); но
это только на первое время, впослѣдствіи, когда артель окрѣпнетъ
и расширится дѣло, и выплачены будутъ долги, артель будетъ
разсчитывать по той цѣнѣ, какая будетъ выручена отъ продажи
масла. Это именно и имѣется въ виду, когда выработка масла
ведется на артельныхъ началахъ. Масло экспортное-соленое про-
дано Вологодской фирмѣ К. К. Озоль по 14¹/₂ руб. за пудъ;
парижское-сладкое—на мѣстѣ по 16 руб. за пудъ. Сейчасъ Озоль
предлагаетъ за парижское-сладкое 18 руб. за пудъ; въ ноябрѣ и
декабрѣ оно еще будетъ дороже, такъ что, если бы дѣло шло
нормально, то за пудъ молока осенью, начиная съ половины
августа, артель могла бы разсчитывать по 85—90 коп. Каждый
затраченный только на три мѣсяца рубль далъ 25 процентовъ.
Причина убытка работы нынѣшняго лѣта та, что дѣло это
совершенно новое; неизбежны были на первое время ошибки.
Главная ошибка была та, что не организована была сборка мо-

лока по деревнямъ, почему молока поступило очень мало, 536 п. за все лѣто. Эти 500 пудовъ заводъ и при немъ три отдѣленія могли бы обработать въ какихъ-нибудь три-четыре дня, при сильныхъ машинахъ и оборудованіи (сепараторы системы Альфа-Лаваль на 25 ведеръ въ часъ каждый); а заводъ работалъ надъ ними цѣлыхъ 2 мѣсяца и 12 дней; расходъ на мастера и на рабочихъ былъ почти совсѣмъ непроизводительный. Сборку молока нужно бы организовать съ ранней весны, но тогда еще не былъ открытъ заводъ; съ открытіемъ завода еще могла бы быть организована сборка, но повнадѣялись, что сами крестьяне будутъ возить молоко на заводъ. Сперва было и возили, но когда наступило рабочее время—сперва сѣнокосъ, а потомъ страдное время, подвозъ молока почти совсѣмъ прекратился.

Ошибка была еще и въ томъ, что не были своевременно выписаны пробирки-стаканчики для отстоя пробъ молока и для предупрежденія мошенничества, т.-е. разбавленія молока водой или сниманія сливокъ. Мошенничество дѣйствительно вскорѣ же началось: такъ первый выходъ масла съ пуда молока былъ 1 ф. 84 зол., т.-е. нормальный по времени года; второй выходъ былъ уже 1 ф. 43 зол., далѣе были выхода по 1 ф. 33 зол. и даже 1 ф. 26 зол., т.-е. немного болѣе обыкновеннаго выхода отстоємъ въ горшкахъ (1 ф. весной и 1 ф. 14,7 зол. въ августѣ мѣсяцѣ, какъ показали нарочито сдѣланные опыты). Въ августѣ мѣсяцѣ и далѣе, когда молоко бываетъ очень густо, выходъ долженъ бы быть болѣе 2 ф. съ пуда; но этого не замѣчалось. Въ общемъ на пудъ масла ушло 24,4 пуда молока, тогда какъ нормальный выходъ долженъ бы быть: весной пудъ масла съ 22 пудовъ молока, осенью—съ 18—19 пудовъ (въ пудѣ молока пять четвертей съ полбутылкой, или одно ведро молока вѣситъ 31 фунтъ).

Не мало успѣху дѣла попрепятствовали и ложные слухи въ народѣ,—что носить молоко на молоканку грѣхъ, что въ каждой машинѣ—сепараторѣ сидитъ антихристъ (а всѣхъ, значить, четыре!..), что будутъ у тѣхъ, кто будетъ носить или продавать

молоко на молоканку, коровы хворать, телята пропадать и т. п. Таковые ложные слухи на первое время неизбежны. Пришлось членам артели и не мало насмѣшекъ перенести; были и скептики, сначала предсказывавшіе провалъ дѣла и т. п. И засушливое нынѣшнее лѣто не благопріятствовало успѣху дѣла.

На общемъ собраніи артели, 25 сент., все вышесказанное выяснилось, и постановлено: такъ какъ счетоводство и кассовая книга оказались въ порядкѣ, на все расходы имѣются оправдательные документы и расписки, то благодарить членовъ Правленія и ревизіоннаго комитета за ихъ рачительное и внимательное отношеніе къ дѣлу; начатое дѣло продолжать; обратиться съ ходатайствомъ къ очередному уѣздному Глазовскому земскому собранію о пособіи или ссудѣ, во 1) для устройства спеціальныхъ ледниковъ для завода и для трехъ отдѣленій, такъ какъ опытъ нынѣшняго лѣта показалъ, что безъ спеціальныхъ ледниковъ развить и расширить дѣло нельзя (правда, льду нынѣ хватило и даже осталось, хотя онъ былъ заготовленъ въ обыкновенныхъ погребныхъ ямахъ; но это потому, что мало было переработано молока, если бы переработано было не 500 пуд., а 10 тысячъ, на каковую цифру скромно можетъ разсчитывать заводъ въ будущемъ, то льду, разумѣется, хватило бы только недѣли на двѣ, на три); во 2) для организаціи сборки молока. Какъ организовать сборку молока, пока еще не выяснено: нанять ли возчиковъ-сборщиковъ съ пуда или помѣсячно, пригласить ли поставщиковъ, или купить своихъ заводскихъ лошадей и держать рабочихъ-сборщиковъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ пособіе или ссуда отъ земства необходима. Въ первыхъ двухъ — для дачи пособія впередъ вощикамъ или поставщикамъ на покупку лишней лошади или наемъ работника, покупку корма и проч.; въ послѣднемъ — на покупку лошадей, телѣгъ и проч. Кромѣ того, постановлено: въ виду нынѣшняго неурожайнаго лѣта и ожидаемой весной дороговизны сѣна, — сдѣлать заемъ у частнаго лица, до полученія ссуды отъ земства, и закупить пока съ осени по сходной цѣнѣ сѣна рублей

на 50—100. Весной это сѣно использовать для заводскихъ лошадей, если таковыхъ будетъ признано необходимымъ купить; или продавать сѣно возчикамъ и поставщикамъ по заготовительной цѣнѣ. Для увеличенія числа коровъ у крестьянъ постановлено: просить мѣстное Леденцовское товарищество мелкаго кредита ходатайствовать предъ государственнымъ банкомъ объ открытій долгосрочнаго кредита на покупку коровъ. Таковой кредитъ необходимъ, въ виду мѣстныхъ условій: у каждой почти деревни имѣются лѣсныя нарѣзки, въ которыхъ не одна тысяча десятинъ прекраснаго выхода для скота совсѣмъ пропадаетъ. При долгосрочномъ кредитѣ создадутся мелкія артели, которыя будутъ огораживать эти нарѣзки, держать тамъ коровъ и доставлять молоко на заводъ. Въ заключеніе надо сказать, что ошибки и неудачи нынѣшняго лѣта пусть послужатъ урокомъ на будущее время какъ для Леденцовской артели, такъ и для имѣющихъ открываться, и для интересующихся этимъ дѣломъ (не ошибается, говорятъ, тотъ, кто ничего не дѣлаетъ...). Для интересующихся этимъ дѣломъ могу дать указаніе, — какъ начать это дѣло: нужно обратиться къ молочному инструктору Вятск. губ. земства А. А. Алексашину (Вятка, уг. Спасской и Веѣсв. ул.); онъ тотчасъ выѣдетъ на мѣсто и дастъ указанія и всѣ разъясненія.

С. В. М.

ХРОНИКА.

Храмовой праздникъ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ. 21 ноября, Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы, Вятское Епархіальное училище праздновало свой храмовой праздникъ. Литургію и молебеніе въ этотъ день въ училищномъ храмѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Филаретъ. Слово за литургіей было сказано инспекторомъ классовъ, священникомъ Н. И. Веселовскимъ. Пѣлъ соединенный хоръ воспитанницъ училища и архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ Н. С. Любимова.

Столѣтній юбилей Вятской мужской гимназіи. 21 ноября Вятская мужская гимназія торжественно праздновала столѣтіе своего существованія. Въ этотъ день начальствующіе, учащіе и учащіеся гимназіи, вмѣстѣ съ почетными гостями, присутствовали на Божественной литургіи, свершенной Преосвященнѣйшимъ Павломъ, въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи, въ зданіи гимназіи, Владыкой былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго начался торжественный актъ съ произнесеніемъ рѣчей и чтеніемъ исторической записки и привѣтственныхъ адресовъ и телеграммъ. Въ Вятской гимназіи, какъ извѣстно, получили свое среднее образованіе два нынѣ здравствующіе іерарха Русской церкви: Высокопреосвященный Антоній (Каржавинъ), архіепископъ Тверской, и Преосвященный Константинъ (Булычевъ), епископъ Могилевскій.

Докладъ о Камчаткѣ и камчатской жизни. 18 ноября, вечеромъ, въ залѣ Епархіального училища камчатскимъ миссіонеромъ, іеромонахомъ Несторомъ (уроженецъ г. Вятки), былъ сдѣланъ докладъ о Камчаткѣ и камчатской жизни, сопровождаемый свѣтовыми картинами и показываніемъ образцовъ домашней утвари камчатскихъ инородцевъ. На докладѣ присутствовали Преосвященнѣйшіе Филаретъ и Павелъ, г. Губернаторъ, много духовенства г. Вятки и масса публики. Въ высшей степени интересный и произнесенный съ глубокимъ чувствомъ, докладъ о. Нестора съ начала и до конца (докладъ продолжался около трехъ часовъ) всѣми присутствующими былъ выслушанъ съ напряженнымъ вниманіемъ и произвелъ на всѣхъ весьма сильное впечатлѣніе. Во время перерыва, когда хоръ воспитанницъ Епархіального училища пѣлъ концертъ, былъ произведенъ между слушателями сборъ въ пользу Камчатскаго Братства, давшій около 170 рублей. Какъ слышно, въ Вяткѣ о. Несторъ приступаетъ къ открытію Отдѣла Камчатскаго Братства. Дай Богъ ему успѣха въ его святомъ дѣлѣ!

Чтеніе въ Епархіальномъ домѣ. 21 ноября чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено духовникомъ Семинаріи, священникомъ Г. Чемодановымъ, на тему: „Божія Матерь и Ея

введеніе во храмъ“. Пѣль хоръ воспитанниковъ Духовнаго училища.

Изъ Духовной Семинаріи.—Въ составѣ семинарской корпораціи за послѣднее время произошелъ рядъ перемѣнъ. Помощникъ инспектора семинаріи Д. П. Павловскій 23 сентября перемѣщенъ на должность помощника инспектора въ Симбирскую семинарію, а на его мѣсто 30 сентября назначенъ и уже прибылъ къ мѣсту назначенія кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи В. В. Витальскій. Назначенный на мѣсто ушедшаго въ Екатеринославскую семинарію И. П. Тріодина кандидатъ С.-Петербургской академіи Михайлъ Сватковъ отказался отъ назначенія и вмѣсто него на должность преподавателя гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ назначенъ и уже прибылъ въ Вятку кандидатъ Кіевской академіи (XXI) С. Е. Карнѣевъ. Замѣщена съ 21 сентября и должность 4 помощника инспектора, открытая въ нынѣшнемъ году и содержащая на мѣстныхъ средства. На нее переведенъ помощникъ инспектора Тобольской духовной семинаріи Н. Θ. Павловскій. Оставилъ съ 16 ноября службу при семинаріи врачъ семинарской больницы и преподаватель медицины и гигиены д. ст. сов. Н. А. Владимірскій. Причина его ухода—выходъ въ отставку по должности врачебнаго инспектора и отъѣздъ изъ г. Вятки на жительство въ г. Одессу. Замѣстителю ему пока еще не избранъ. Но самую крупною перемѣною въ составѣ семинарской корпораціи слѣдуетъ считать уходъ г. инспектора К. А. Онтликъ, совершенно для всѣхъ неожиданный. Постановленіемъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 28 октября, онъ, согласно прошенію, опредѣленъ на должность инспектора народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда. К. А. Онтликъ послѣ окончанія въ 1902 году курса Московской духовной академіи со степенью кандидата былъ 31 октября того года опредѣленъ въ Вятскую семинарію на должность второго преподавателя Священнаго Писанія. Въ октябрѣ 1907 г., за происшедшимъ тогда временнымъ, въ виду сокращенія числа учащихся, закрытіемъ каѳедры второго преподавателя Св. Писанія, онъ перешелъ на каѳедру церковной исторіи, но не прошло и трехъ мѣсяцевъ послѣ

этого, какъ онъ въ январѣ 1908 г. получилъ назначеніе на отвѣтственную должность инспектора нашей семинаріи. Въ 1910 году К. А. награжденъ за отлично-усердную службу орденомъ св. Станислава 3 степени и произведенъ за выслугу лѣтъ въ коллежскіе совѣтники. 13 ноября семинарская корпорація въ квартирѣ ректора семинаріи прощалась съ К. А. Онгликъ. О. Ректоръ обратился къ нему съ прощальнымъ привѣтомъ слѣдующаго содержанія: „Уважаемый Константинъ Александровичъ! Девять лѣтъ тому назадъ прямо со школьной скамьи Вы поступили въ нашу семинарію на должность преподавателя главнаго и основнаго предмета духовной школы—Св. Писанія... Послѣ пятилѣтнихъ занятій этимъ предметомъ, подъ вліяніемъ чисто внѣшнихъ причинъ (разумѣю временное сокращеніе въ 1907 г. кафедръ въ нашей семинаріи), Вы перешли было на кафедру церковной исторіи, но не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ волею начальства Вы были призваны на отвѣтственный постъ инспектора семинаріи.

Преподавательская дѣятельность Ваша почти вся прошла до моего поступленія въ семинарію и оцѣнивать ее я не считаю себя въ правѣ, хотя и извѣстно мнѣ отъ другихъ, что Вы были добросовѣстнымъ и усерднымъ преподавателемъ.

За то дѣятельность Ваша инспекторская вся прошла на моихъ глазахъ. Отвѣтственный постъ инспектора семинаріи Вы приняли въ такое, печальное въ жизни духовныхъ семинарій, время, когда требовалось много мужества, даже героизма, чтобы согласиться на занятіе инспекторской должности. Всѣмъ памятны дни освободительнаго движенія, всѣ мы знаемъ, какъ широко захватило оно собою духовную школу, какъ тогда въ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ разстрѣливали. Хотя нашу семинарію Господь и сохранилъ отъ подобныхъ кровопролитій, но зато въ ней свила себѣ прочное гнѣздо противозаконная организація, извѣстная подъ именемъ „всероссійскаго общесеминарскаго союза“... И вотъ вскорѣ послѣ той великой разрухи, въ которую повергъ нашу семинарію этотъ революціонный союзъ, Вамъ была предложена должность инспектора Вятской семинаріи, ставшей тогда притчею во языцѣхъ. Вы не убоялись, рѣшились принять это предложеніе и сдѣлались инспекторомъ. Скажу безъ лести и преувеличенія: выборъ началь-

ства оказался въ высокой степени удачнымъ. Несмотря на свою сравнительную молодость и недостаточную житейскую опытность, Вы сразу проникли въ существо своихъ новыхъ обязанностей и стали на правильный путь. Всегдашняя аккуратность, неизмѣнная тактичность, проникнутая справедливостію строгость къ воспитанникамъ, постоянная солидарность въ дѣйствіяхъ и полная служебная откровенность въ отношеніяхъ къ начальнику учебнаго заведенія, корректность и благожелательность къ прочимъ сослуживцамъ—были Вашими отличительными чертами и снискали Вамъ наше общее уваженіе.

Неожиданно для насъ нынѣ Вы оставляете семинарію и уходите въ руководители сроднаго здѣшнему дѣла просвѣщенія народныхъ массъ.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ расстаемся мы съ Вами. Отъ всей души желаемъ Вамъ отъ Господа на новомъ поприщѣ службы всякаго успѣха.

На добрую память о насъ не откажитесь принять отъ насъ—Вашихъ сослуживцевъ—этотъ небольшой вещественный подарокъ“.

При этихъ словахъ К. А. Онтликъ были поднесены изящной работы столовые часы съ годовымъ заводомъ.

Въ отвѣтной рѣчи К. А. благодарилъ всѣхъ за привѣтъ, благожеланія и подарокъ, затѣмъ въ частности обратился съ словомъ благодарности къ о. ректору за доброе руководство и поддержку, къ помощникамъ инспектора за сотрудничество, къ преподавателямъ—за добрыя и благожелательныя отношенія, при чемъ отмѣтилъ, какъ одну изъ самыхъ симпатичныхъ чертъ семинарской корпораціи, то, что среди нея служебныя несогласія во взглядахъ никогда не переносились на почву личныхъ отношеній.

Послѣ этого К. А.—чу и его супругѣ отъ корпораціи была предложена братская скромная трапеза. 14 ноября К. А. съ поѣздомъ на Пермь отбылъ къ мѣсту своего новаго назначенія. Обязанности инспектора исполнять временно Его Преосвященствомъ поручено помощнику инспектора Н. В. Москвину.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 24 ноября 1911 года
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Имѣются въ продажѣ миссіонерскіе листки „Объ иконопочитаніи“—шесть отдѣльныхъ бесѣдъ (чтеніе въ Епархіальномъ домѣ). Цѣна съ пересылкой 1000 листовъ— 9 рублей.

Священникъ Спасекаго собора г. Вятки **П. Трапицынъ.**

Торговый Домъ „**В. Жуковскій**“ въ СЛБ-ГѢ.

Отдѣленіе для Пермской, Вятской и сосѣднихъ губерній въ Перми.

Телеграммы: Пермь, „Турбина“.

Устройство и переустройство по собственнымъ патентованнымъ системамъ: мельницъ, маслобойныхъ, лѣсопильныхъ, кирпичедѣлательныхъ заводовъ.

Патентованные, экономическіе нефтяные двигатели „Атласъ“, паровые локомобили.

Турбины, вальцы, обойки, круподеры, жернова-самоковы I. Трапша для пушистаго размола.

Каталоги за 7 коп. марку.

Управляющій И. И. Юштинъ, Пермь.
